

УДК 343.135

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-118-123

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А.И. Осадчая

Аннотация. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает довольно обширный круг обстоятельств, в связи с которыми уголовное дело может быть прекращено в стадии как досудебного производства, так и судебного разбирательства. Данные обстоятельства делятся в свою очередь на реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела, которые несут различные правовые последствия для участников судопроизводства. В качестве одного из реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела законодатель выделяет отсутствие события преступления. Однако на практике возникают ситуации, когда следственные работники ошибочно прекращают уголовные дела по рассмотренному основанию. Рассмотрены основные аспекты, касающиеся прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Были подробно рассмотрены элементы события преступления, было проведено разграничение понятий «событие» и «событие преступления». Целью настоящего исследования стало определение условий, при которых уголовное дело может быть прекращено ввиду отсутствия события преступления.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; прекращение уголовного дела; основания прекращения; реабилитирующие основания; событие преступления; состав преступления.

КЫЛМЫШ ОКУЯСЫНЫН ЖОКТУГУ УЧУН ЖАЗЫК ИШИН ТОКТОТУУ: УКУК КОРГООДОГУ КӨЙГӨЙЛӨР

А.И. Осадчая

Аннотация. Бул макалада азыркы учурда жазык-процесстик мыйзамдарда жазык иши сотко чейинки өндүрүштө да, соттук териштирүүдө да токтотулушу мүмкүн болгон жагдайлардын кыйла кеңири спектри каралган. Бул жагдайлар өз кезегинде сот өндүрүшүнүн катышуучулары үчүн ар кандай юридикалык кесепеттерге алып келген жазык ишин токтотуунун реабилитациялык жана реабилитациялык эмес негиздерине бөлүнөт. Мыйзам чыгаруучу кылмыш ишин токтотуунун реабилитациялык негиздеринин бири катары кылмыштын жок экендигин аныктайт. Бирок иш жүзүндө тергөө кызматкерлери каралып жаткан негизде кылмыш иштерин жаңылыш токтоткон жагдайлар пайда болот. Кыргыз Республикасынын жазык сот өндүрүшүндө кылмыштын курамы жок болгон учурда жазык ишин токтотууга тиешелүү негизги аспектилер каралат. Кылмыш окуясынын элементтери кеңири каралып, «окуя» жана «кылмыш окуясы» түшүнүктөрү айырмаланды. Бул изилдөөнүн максаты кылмыштын курамы жок болгондуктан кылмыш иши кандай шарттарда токтотулушу мүмкүн экенин аныктоо болгон.

Түйүндүү сөздөр: жазык сот өндүрүшү; кылмыш ишин токтотуу; токтотуунун негиздери; реабилитациялык негиздер; кылмыш окуясы; кылмыштын курамы.

TERMINATION OF CRIMINAL CASE IN THE ABSENCE OF A CRIME EVENT: ENFORCEMENT PROBLEMS

A.I. Osadchaya

Abstract. Currently, criminal procedural legislation provides for a fairly wide range of circumstances in connection with which a criminal case can be terminated both at the stage of pre-trial proceedings and trial. These circumstances are in turn divided into rehabilitating and non-rehabilitating grounds for termination of a criminal case, which have different legal consequences for the participants in the proceedings. The legislator identifies the absence of a crime as one of the rehabilitating grounds for terminating a criminal case. However, in practice, a situation arises when investigative workers, not quite understanding when a criminal case should be terminated due to the absence of a crime, mistakenly terminate it on the grounds considered. This article discusses the main aspects relating to the termination of a criminal case due to the absence of a crime in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. The elements of a crime event

were examined in detail, a distinction was made between the concepts of “event” and “crime event”. The purpose of this study was to determine the conditions under which a criminal case can be terminated due to the absence of a crime.

Keywords: criminal proceedings; termination of a criminal case; grounds for termination; rehabilitating grounds; crime event; corpus delicti.

На современном этапе своего развития законодательство не только Кыргызской Республики, но и ряда других стран в качестве реабилитирующего основания прекращения уголовного дела рассматривает отсутствие события преступления. Прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления является важным институтом уголовного процесса, и неправильное истолкование данного основания может привести к принятию необоснованных решений и, как правило, негативных правовых последствий как для конкретного лица, так и для общества в целом.

Сам факт совершения преступного деяния в реальной действительности обнаруживается лишь тогда, когда будет установлено существование события конкретного преступления.

Криминальную характеристику деяние приобретает тогда, когда оно обладает признаком противоправности и влечет за собой общественно-опасные последствия для граждан, общества и государства в целом. При этом на сегодняшний день в судебно-следственной практике остро стоит проблема разграничения таких оснований прекращения уголовного дела, как отсутствие события преступления и отсутствие состава преступления.

Если затронуть вопрос прекращения уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления, то можно сделать вывод, что само по себе прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления не исключает такого факта, что лицо в дальнейшем может быть привлечено к иному виду ответственности. Другая же картина обстоит с прекращением дела ввиду отсутствия события преступления. Само по себе отсутствие события преступления означает, что самого преступного деяния не существовало в действительности, что и исключает дальнейшее привлечение лица к какой-либо ответственности.

Событие преступления является одним из ключевых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Если данное

обстоятельство не будет доказано, то не имеет смысла осуществлять доказывание остальных элементов, отнесенных в соответствии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики к предмету доказывания [1, ст. 81].

С правовой позиции событие преступления представляет собой разновидность юридического факта. По своей сущности событие преступления является динамичной криминальной системой, инициируемой конкретным субъектом, посягающим на определенный предмет (имущество, жизнь и здоровье человека и др.) и желающим достичь общественно опасной цели. При этом, событие преступления как реальный факт действительности состоит из элементов, закономерным образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и с объектами окружающей среды (обстановкой), объективно отразившихся в виде материальных и идеальных следов; эта система по своему существу и содержанию криминальна, так как характеризуется противоправностью деяния и общественной опасностью его последствий [2, с. 5].

Термин «событие преступления», используемый УПК, необходимо рассматривать как сложное понятие, состоящее из ряда элементов, перечень которых дается законом. Причем надо иметь в виду, что перечень этот не является исчерпывающим. Для полного раскрытия его содержания в каждом конкретном случае надо руководствоваться не только указанной статьей, но и соответствующими нормами Уголовного Кодекса Кыргызской Республики [3, с. 19].

М.С. Строгович утверждал: «По каждому уголовному делу должно быть с несомненностью установлено, что событие, деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело, действительно произошло» [4, с. 363]. Наука криминалистика рассматривает событие преступления как один из материальных процессов действительности и результат изменений в окружающей среде [5, с.12]. Соответственно, при отсутствии таких фактов уголовно-правовое отношение возникнуть не может.

Трактование термина «событие преступления» вызывает определенные сложности у правоприменителей. Опираясь на это, Я.О. Мотовиловкер выступил с предложением о необходимости замены спорного термина «событие преступления» на более понятный и юридически точный «деяние» (человека), по факту которого осуществлялось уголовное преследование [6, с. 104].

На наш взгляд, данная позиция заслуживает внимания, так как действительно факт преступного события наступает в результате действий (бездействия), как правило преступных, определенных лиц, в результате чего и возникает криминалистическая ситуация, которая влечет за собой определенные последствия преступления. Именно от воли данных лиц и их действий зависит наступление преступного события.

Существует несколько подходов к пониманию того, что же представляет из себя событие преступления. Так, А.П. Рыжаков, Б.Т. Безлепкин, Т.Н. Москалькова и другие считают, что отсутствие события преступления следует трактовать как отсутствие одного из юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение правоотношений, в силу чего уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению ввиду отсутствия повода для возникновения уголовно-правового отношения. По этому основанию отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уже возбужденного дела происходят в тех случаях, когда преступление вообще не было совершено, а за него приняли определенное стечение обстоятельств и последствий, схожих с преступлением. То есть событие преступления отсутствует лишь тогда, когда не было самого факта, о котором сообщалось в компетентный возбуждать уголовное дело государственный орган [7, с. 303].

Другие авторы, такие как В.А. Ковалев, А.В. Смирнов, К.П. Калиновский считают, что отсутствие события преступления имеет место не только тогда, когда установлено отсутствие самого деяния, в связи с которым поступило сообщение о преступлении. В противовес первой группе данные авторы считают, что иногда событие как таковое может иметь место, но если

оно не является человеческим деянием (действием или бездействием), а представляет собой проявление исключительно стихийных природных сил (молнии, снежной лавины, диких животных и т. д.), отказ в возбуждении дела или прекращение дела производится также по данному основанию. Однако, оно применяется и тогда, когда не существовало никакого деяния, послужившего причиной сообщения о совершении преступления (было сделано заведомо ложное сообщение о преступлении, заявителю показалось, что у него пропали деньги, и т. п.). Если же обнаружится, например, что причиной для подачи заявления лица о краже или угоне принадлежащего ему автомобиля послужили действия члена его семьи, переставившего автомобиль в другое место без ведома владельца, то в этом случае нельзя сделать вывод, что события, содержащего некоторые признаки кражи или угона (в данной ситуации – исчезновения автомобиля) не существовало. Основанием для отказа в этом случае будет другое основание – отсутствие состава преступления, поскольку отсутствует субъективная сторона преступления [8, ст. 101].

Событие, содержащее признаки состава преступления, это также явление объективной действительности, но, в отличие от иного события, в нем всегда присутствует человеческая деятельность, а также его характеризует совокупность точно установленных в уголовном законе признаков, при отсутствии которых (либо одного из них) событие, произошедшее в объективной действительности, не может быть признано преступным [9, с. 4].

Пункт 1 ст. 81 УПК КР определяет, что при установлении события преступления необходимо установить время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления и наступившие его вредные последствия. Следует отметить, что данный перечень не является исчерпывающим [1, ст. 81].

Как основание прекращения уголовного дела отсутствие события преступления на практике используется довольно часто сотрудниками следственных подразделений. Отсутствие события преступления может иметь место в двух случаях.

Первый случай – когда отсутствует деяние при свершившемся событии субъективного значения. В содержание данной классификационной подгруппы включают мысли, убеждения, воззрения, намерения и т. п. лица, каковы бы они ни были, если отсутствует их объективное выражение в деянии, то, следовательно, будет отсутствовать и событие преступления. Например, в силу каких-либо собственных предубеждений, в результате конфликта, ссоры человек желает убить своего знакомого. Он уже обдумал план совершения этого деяния, нашел средства и выбрал способ совершения убийства, и в конечном итоге не убил своего знакомого. Но ключевым моментом, который отгораживает данное событие от события преступления, является то, что данный гражданин осуществил это все в своей голове, в своем воображении, но в материальной действительности данное деяние так и не было воплощено.

Вторым случаем, когда мы можем говорить об отсутствии события преступления, является отсутствие в свершившемся деянии признаков преступления. Следует отметить, что не всякое совершенное деяние является преступлением. Для того чтобы событие приобрело преступный характер, необходимо, чтобы оно обладало признаками преступления, которые закреплены в ст. 18 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [10, ст. 18], а именно: деяние должно представлять общественную опасность, должна присутствовать одна из форм вины, а также данное деяние должно обладать свойством наказуемости. Следовательно, если нет преступной стороны, то данное событие так и останется событием, а дело будет прекращено ввиду отсутствия именно события преступления.

Для наглядности данной ситуации разберем следующий пример. Так, придя домой в один из вечеров гр. С. обнаружила, что дома отсутствует ее малолетний ребенок. После непродолжительных поисков она решила обратиться с заявлением в органы внутренних дел по факту похищения ребенка. В ходе следствия было выяснено, что ребенка забрал его отец, который преждевременно вернулся с командировки, не предупредив при этом свою супругу гр. С.

Согласно ст. 60 Семейного кодекса Кыргызской Республики ребенок имеет право на общение с обоими родителями, близкими и другими родственниками [11, ст. 60]. Следовательно, в данном случае досудебное производство может быть прекращено за отсутствием события преступления, так как в данной ситуации отсутствуют сразу несколько элементов, которые могли бы характеризовать данное событие как преступное. Так, в результате произошедшего события ребенку не был причинен какой-либо вред, также данное деяние не запрещено законом, так как оба родителя имеют право на совместное времяпровождение с ребенком, а также отсутствует какой-либо умысел для похищения данного ребенка. Следовательно, хотя деяние и произошло во вне, но именно преступного события здесь не было, так как даже при формальном наличии всех элементов состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) совершенное деяние не может быть признано преступлением.

Некоторые авторы правомерно придерживаются позиции, что отсутствие события преступления будет иметь место и в том случае, если определенное событие было ошибочно воспринято как преступление [12, с. 49]. В качестве примера для обоснования данной позиции можно проанализировать следующую ситуацию.

Так, возвращаясь домой с работы гр. А. обнаружила, что из её сумки пропало портмоне, в котором находились документы и денежные средства в размере 50 тыс. сомов. Ошибочно полагая, что её портмоне похитили неизвестные лица, когда она возвращалась домой, она в этот же день написала заявление и сотрудниками Следственной службы было возбуждено уголовное дело по факту кражи. Однако, в ходе следственных и оперативно-розыскных мероприятий была изъята запись с камер видеонаблюдения, на которых и было обнаружено, что, когда гр. А. возвращалась домой с работы, она самостоятельно выронила принадлежащее ей портмоне и, не заметив этого, направилась дальше. Следовательно, в данном случае не было преступного события, а имело место лишь определенное стечение обстоятельств и в результате заблуждения данный факт был принят за факт

Рисунок 1 – Статистические данные по преступлениям, прекращенным за отсутствием события преступления за 2023 год

преступной действительности, хотя он и не являлся таковым.

Выводы. Таким образом, на наш взгляд, прекращать уголовное дело ввиду отсутствия события преступления следует тогда, когда, во-первых, вмененное подозреваемому или обвиняемому лицу деяние не совершалось в действительности и не нашло материального отражения в реальности. Во-вторых, когда общественно-опасные последствия наступили вне зависимости от чьей-либо воли (например, ошибочное представление о краже, в результате утери документов, которая произошла без воли на то соответствующих субъектов).

В процессе исследования нами были проанализированы статистические данные по прекращенным уголовным делам за 2023 г. Так, в обзор статистики вошли данные по преступлениям против жизни и здоровья, а также некоторые преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, всего за 2023 год было прекращено 4 дела по п. 1 ч. 1. ст. 27 УПК КР за «отсутствием состава преступления» (см. рисунок 1).

Следует отметить, что, согласно ст. 27 УПК КР, прекращение уголовного дела за «отсутствием события преступления» влечет за собой несомненное закрепление за лицом, в отношении которого было осуществлено уголовное преследование, права на реабилитацию. Так, суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь и прокурор – в постановлении признают за

оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения ущерба, связанного с уголовным преследованием [1, ст. 133].

Проведя анализ судебных актов, мы отметили, что за 2023 год не было ни одного обращения в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Из чего вытекает вполне обоснованный вывод, что даже те лица, в отношении которых, как мы видим, было прекращено дело за отсутствием события преступления, не обратились в суд за защитой своих прав и возмещением ущерба.

На наш взгляд, это связано, прежде всего, с тем, что сотрудниками следственных органов недостаточно ясно разъясняются права лицам, подвергшимся незаконному и необоснованному уголовному преследованию, а также не разъясняется порядок возмещения ущерба, возникшего в результате совершения таких действий, вследствие чего можно говорить не только о том, что не обеспечиваются права таких лиц, но и о том, что данный институт – институт реабилитации – не функционирует в должной степени на современном этапе.

В качестве второго аспекта данной проблемы можно выделить и тот фактор, что не всегда извещения, направленные сотрудниками следственной службы, доходят до нужного адресата, что создает ситуацию, когда лицо, имеющее право на реабилитацию, бывает даже

и не уведомлен о том, что он наделен таким правом, не говоря уже о разъяснении порядка обращения за реабилитацией.

В качестве меры, направленной на устранение данных нарушений, предлагаем внести изменения в законодательство, посредством чего на сотрудников правоохранительных органов не только будет возложена обязанность по обеспечению права на реабилитацию и разъяснение установленного порядка обращения в суд по данным категориям дел, но и будет возложена дополнительная обязанность, выражающаяся в контроле за обращением в суд с заявлением о возмещении ущерба вследствие прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления.

Также в качестве профилактики допущения нарушений при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям считаем необходимым проводить разъяснительную беседу с гражданами, информировать их о праве и порядке реабилитации в случае незаконного уголовного преследования и выполнять иной комплекс мер, направленный на повышение их правовой грамотности в указанной области.

Поступила: 14.05.24; рецензирована: 28.05.24;
принята: 31.05.24.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познания / В.Д. Пристансков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. № 9. URL: https://web.archive.org/web/20180721075643id_/https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9333/1/06-Pristanskov.pdf (дата обращения: 27.04.2024).
3. Бедняков И.Л. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие / И.Л. Бедняков. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. URL: <https://dot.kostacademy.kz/bible/files/829856889.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Т. 1. М., 1970.
5. Савельев В.А. Методы получения и сохранения информации в ходе расследования преступлений: учеб. пособие / В.А. Савельев. Краснодар: КубГАУ, 2016. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/ba3/ba3fa3171ebdef4b8194f695928b07cc.docx3> (дата обращения: 28.04.2024).
6. Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права): монография / Я.О. Мотовиловкер. М., 1995.
7. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 9-е изд., перераб. М., 2004; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002; Москалькова Т.Н. Глава 20. Порядок возбуждения уголовного дела // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.Н. Москалькова. М.: Спарк, 2002.
8. Смирнов А. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, перераб. и доп. / А. Смирнов, К. Калиновский. СПб.: Питер, 2003.
9. Рукавишников П.П. Прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события преступления / П.П. Рукавишников // Юридические науки. 2006. № 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11615878_49257943.pdf (дата обращения: 27.04.2024).
10. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями от 25 января 2024 года № 27). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 26 июня 2003 года (с изменениями и дополнениями от 6 июня 2022 года № 41). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru> (дата обращения: 28.04.2024).
12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции закона от 29 мая 2006 года / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2006.; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.Н. Загорского. М., 2002.